

С бабушкой за ручку

Послесловие

Читатель, который знаком хотя бы немного с польской литературой, найдет в томике поэзии Каролины Кусек „С бабушкой за ручку” нечто новаторское, но одновременно и знакомое. Стихи из этого сборника продолжают польскую поэтическую традицию, начиная с „Тренов” Яна Кохановского, продолженную в двадцатом веке Юлианом Ейсмондом („Смотря на моих сынков”) или Юлиана Пшибося („Стихи для Уты”). Однако никогда в Польше, как противовес „отцовской” лирики, не возникла лирика „материнская”, хотя тема матери неоднократно появлялась в творчестве наиболее выдающихся поэтов. Следует заметить, что стихи для внучат и прокладывание в саду поэзии вместе с ними тропинок, это изобретение нашей эпохи. Возможно, что оно принадлежит Владиславу Броневскому, который написал:

*Я дед не очень большой,
пишу стишок для внучки небольшой...*

Как это непохоже на нравы девятнадцатого века, согласно которым дедушки-ветераны обязаны были рассказывать внукам о своих боевых подвигах. Это именно они, как и иногда бабушки из дворянских поместий, должны были просвещать внуков в области отечественной истории, что под польским небом ценилось больше, нежели представление внукам традиционных смыслов сказок.

Какая роль отводится бабушке в современном мире, в котором телевидение и школа лишили ее монополии даже в этой области? А если у нее нет призвания к педагогике и она не желает конкурировать со всевластными средствами массовой информации, с передачей „Спокойной ночи, малыши!”, что тогда остается ей делать? Решится ли она пойти

по пути, указанному Броневским, захочет ли сесть на крылатого Пегаса и забрать своих внуков в путешествие в Страну Поэзии? Почему бы и нет, если долгие годы она осваивала этого коня и училась на нем ездить, а их галоп приносил много эмоций не только взрослым критикам. Как представляется, именно такое место следовало бы отвести в польской современной поэзии бабушке-поэтессе Каролине Кусек – автору этого сборника. Здесь кардинально меняется точка зрения писательницы по сравнению с раньше изданными сборниками: „Ноты из подсолнуха” (1982), „На Земле и выше” (1985), „Прогуливаясь по полям” (1988) и „Краски лета” (1989). Там она была „госпожой поэтессой”, наблюдающей мир сквозь призму детских впечатлений и переживаний, здесь же становится добродушной бабушкой, в душе которой все звучат прежние увлечения и мелодии. Однако они изменяют свою тональность, подстраиваются под чувства и мысли более старой, чем было раньше, женщины и еще более младшего ребенка, который, уцепившись за бабушкину руку, жадно прислушивается к ее словам. Этой семейной идиллии сопутствует идиллический образ польского пейзажа, насыщенного реалиями деревни, так как еще в живых то поколение, которое когда-то переселилось из деревни в город, сохраняя глубоко в душе память о родных хатах, огородах и традиционных крестьянских обязанностях, о красочности летнего солнечного дня в деревне, прелести жизни в ней, так непохожей на поспешную и торопливую городскую действительность. Таким же образом разговаривала с детьми до войны Янина Поразинска, насыщая свои стихи этнографическими деталями. Однако Каролина Кусек описывает деревню иначе. Она использует определенные символы деревни: луг, мельница, ива, коровник, колосья и т.п., добавляя к ним символические реквизиты старости: седые волосы, очки, четки. Портрет лирического „я” написан теми же самыми оттенками красок, что и деревенский пейзаж. Как и в известных картинах Марка Шагала, поэтесса как бы впитывает в себя всю совокупность окружающей действительности: деревенское хозяйство, дикую грушу, корову, буханку хлеба, словам, детали ушедшего мира, краски которого и запахи остаются и сохраняются на страницах ее поэзии.

Путешествие с бабушкой за ручку становится у Каролины Кусек путешествием в Аркадию. Ее не пугает старость, если в своей руке можно почувствовать тепло детской ладони, если внукам можно показать сказочную красоту мира, а в разговоре с ними находить совместно смысл жизни, теплоту человеческих сердец. Поэтому стихи из этого сборника особенно подходят для совместного чтения взрослым и детям. Легко можно себе представить, как внук читает наизусть на семейном празднике своей бабушке произведение Каролины Кусек, а сколько радости будет, если случится наоборот? Тогда можно подарить эту книжку своим внучатам, как самое нежное признание в любви к ним. Интересно, кто кого опередит?